

Тема №4. Мужчина и женщина: особенности гендерных различий.

- 1. Различия, обусловленные биологическими факторами.**
- 2. Психологические различия.**
- 3. Различия в когнитивной сфере.**
- 4. Различия в сфере общения и взаимодействия с людьми.**
- 5. Различия в деловой (профессиональной) сфере.**
- 6. Гендерные различия в аддиктивном поведении.**

Психология гендерных различий – это раздел психологии, изучающий различия между людьми, обусловленные их половой принадлежностью. Психология гендерных различий как область научного знания концентрирует свое внимание на изучении психологических характеристик, социальных ролей и особенностей поведения представителей мужского и женского пола.

Различия между мужчиной и женщиной привлекают большее внимание исследователей, нежели их сходство. Какие различия между полами действительно существуют? Как они заданы – биологически или культурно обусловлены?

Изучение различий между полами осуществлялось в рамках **двух альтернативных парадигм**: социобиологической и социокультурной. В рамках *социобиологической модели* половая дифференциация – это универсальный биологический процесс, который культура только оформляет и осмысливает. Анатомо-физиологические различия между полами настолько очевидны, что психологические различия обусловлены, главным образом, биологическими факторами. Согласно *социокультурной модели* половая дифференциация является результатом социализации и влияния культуры в направлении освоения конкретных социальных ролей.

Самые последние тенденции изучения проблем половой дифференциации связаны с развитием социально-конструктивистского подхода, который основное внимание уделяет не измерению и описанию гендерных различий, а анализу процесса их конструирования. Другими словами, гендерные различия изучаются не как продукт, а как процесс.

Психологи начали изучать гендерные различия еще в конце XIX века, но вплоть до 1970-ых гг. они по большей части занимались тем, что демонстрировали различия полов и обосновывали этим разное отношение к мужчинам и женщинам. Только за последние 20 лет опубликовано 20000 статей о половых различиях, и в некоторых из них упорно проводится мысль, что два пола отличаются коренным образом. Необходимо все же помнить, что даже если такие различия и обнаруживаются, они относительно невелики, обычно не больше 10%, а в большинстве случаев распределения мужской и женской выборок на 90% совпадают.

Несколько слов о гендерной демографии

В 2005 г. численность женщин в мировом населении достигла 3209 млн., из которых 622 млн. (19,4%) проживают в более развитых странах (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Япония), а 2587 млн. (80,6%) – в менее развитых, включая 633 млн. (19,7%) женщин, проживающих в Китае. В Африке сосредоточено 13,9% общей численности женщин мира (446 млн.), в Северной Америке – 5,3% (169 млн.), в Латинской Америке и странах Карибского бассейна – 8,8% (282 млн.), в Европе – 11,7% (375 млн.), в Океании – 0,5% (16 млн.), а остальные 59,8% (1920 млн.) – в Азии.

В большинстве стран женщины по своей численности превосходят мужчин, но примерно в трети стран, в основном азиатских, напротив, больше численность мужчин. Небольшой перевес численности мужского населения над женским наблюдается также в ряде стран Африки, Центральной и Южной Америке, Океании. Число женщин на 100 мужчин варьирует по странам мира от 47 в Объединенных Арабских Эмиратах и 48 в Кувейте до 118 в Эстонии и на Украине и 119 в Латвии.

Средняя продолжительность жизни женщин значительно превышает продолжительность жизни мужчин – 74,3 и 64,6 года соответственно. Наиболее высокой продолжительностью жизни была в 1964-1969 гг. – 72,9 лет. В 1990-ые гг. стало происходить снижение её уровня: в 2006 она составила 69,4 года.

Поскольку женщины обычно живут дольше мужчин, численное соотношение между женщинами и мужчинами с возрастом увеличивается. Женщины старшего возраста численностью значительно превышают мужчин этого возраста в большинстве стран мира. К возрасту, когда женщинам исполняется 85 лет и больше, на 220 женщин приходится 100 мужчин. Для объяснения причин существования различий по половому признаку в вопросах долголетия были выдвинуты на рассмотрение факторы влияния со стороны окружения и факторы биологического характера. Например, гормональные и генетические

факторы повышают сопротивляемость женщин к определенным болезням, включая сердечно-сосудистые. Другим существенным аспектом является то, что женщины чаще обращаются за помощью в медицинские учреждения.

Зарубежные исследования 1970-1980-ых гг. породили шутку о различии полов: «Женщины болеют, а мужчины – умирают». Исследование Риты Чоу (1987) о состоянии здоровья и методах лечения среди китайцев-эмигрантов показало следующее. Китайцы-эмигранты мужского пола, особенно пожилые, отказываются прибегать к медицинской помощи. Р. Чоу описывает, как консервативные китайские старики с возмущением отказывались от посещения клиники, считая это вопросом чести. Они буквально предпочитали умирать или молча страдать, но не обращаться за помощью. Защищая свое право контроля над собственной жизнью, старики обращались к самолечению с помощью часто неэффективных средств традиционной китайской медицины, над которыми они имели полный контроль, или вообще отказывались от медицинской помощи с вполне предсказуемым результатом. При выяснении причины такого упрямства оказалось, что, по их мнению, обратиться к докторам означало показать свою беспомощность или зависимость. «Мужчины не нуждаются в помощи, - говорили они, - в ней нуждаются только женщины», добавляя, что просить помощи пристало только детям. Т.е. обращение за медицинской помощью противоречит их представлениям о мужественности.

Распространенная проблема среди мужчин – это категорическое отрицание боли и отказ от медицинской помощи при физическом недомогании. Есть основания считать, что это и есть одна из причин меньшей продолжительности жизни мужчин в сравнении с женщинами.

В 1990-ых гг. миф о сверхболезненности женщин стал развенчиваться: они просто охотно говорят о своих проблемах со здоровьем и чаще ходят к врачу. Женщины также больше стремятся вести здоровый образ жизни (в частности, это касается здоровой пищи), возможно, потому, что они более подвержены воздействию СМИ, пропагандирующих различные диеты и продукты. Кросскультурные исследования П. Розина и коллег показали, что женщины в США, а также европейских и азиатских странах едят более здоровую пищу, чем мужчины. В то же время женщины настолько увлекаются диетами, что им угрожает недоедание. Мужчины и женщины одинаково опасаются набрать лишний вес, но, тем не менее, по-разному относятся к продуктам. Так, мужчины чаще женщин считают жирную питательную пищу полезной для здоровья в целом, а оценивая пищу, больше заботятся о питательной ценности продуктов, тогда как женщины – о влиянии продуктов на стройность фигуры, т.к. для них важнее красота. Они имеют установку на то, что лучше пожертвовать питательной ценностью продуктов, если они содержат много калорий.

Существует статистика «мужских» и «женских» заболеваний. У мужчин, к примеру, дальтонизм и гемофилия, а у женщин – униполярная депрессия. Рассеянный склероз поражает в 2 раза больше женщин, чем мужчин. Его первые симптомы часто проявляются в возрасте 20-40 лет. Стенокардией страдает почти в 2 раза больше женщин, чем мужчин.

В течение 6 лет после подтвержденного инфаркта миокарда у 18% мужчин и у 35% женщин случается повторный инфаркт, 22% мужчин и 46% женщин лишаются трудоспособности по причине сердечной недостаточности. 25% мужчин и 38% женщин умирают в течение года после первого инфаркта, а 25% женщин и 22% мужчин – после первого инсульта. У женщин астма во все времена наблюдалась чаще, чем у мужчин. Болезнь Альцгеймера поражает в 2-3 раза больше женщин, чем мужчин, ею страдают около 70% женщин в возрасте старше 80 лет. 70% пациентов, страдающих мигренями, - женщины. Женщины также более, чем мужчины, подвержены хроническим заболеваниям и заболеваниям, приводящим к потере трудоспособности (диабет, артрит, гипертония). Депрессивные расстройства случаются у женщин также почти в 2 раза чаще, чем у мужчин (12 и 6,6% соответственно).

Депрессия повышает риск суицидальных попыток. Несмотря на то, что мужчины в 4 раза чаще, чем женщины, погибают в результате суицида, женщины предпринимают в 2-3 раза больше попыток покончить с собой. Так, в случаях незавершенных суицидов преобладают мужчины (69,7%), а незавершенных – женщины (65,9%). При этом традиционным способом самоубийства в первом случае является повешение (81,1%), а во втором – медикаментозное отравление (73,4%).

Значительное преобладание уровня мужских суицидов над женским отражает хорошо известную закономерность: среднемировой коэффициент соотношения «мужских» уровней и «женских» в 1995 году составил 3,6:1, и в 2020 ожидается на уровне 3,9:1. Такое преобладание характерно для многих государств: Латвии, Новой Зеландии, Швейцарии, Австралии, Великобритании и др. В мире существует только одна страна – Китай, где уровень суицидов среди женщин постоянно выше (примерно в 2 раза),

чем среди мужчин. Если последнее явление, скорее всего, связано с местными культурными и социально-экономическими особенностями и требует специальных исследований, то первое (значительное преобладание «мужских» суицидов) имеет частичное объяснение. Так же, как и смерть от ишемической болезни сердца, убийств, несчастных случаев, передозировки алкоголя и наркотиков, суицид является феноменом, присущим мужчинам в большей степени, чем женщинам.

С точки зрения гендерной психологии, это явление во многом связано с различными общественными ожиданиями от мужской и женской социальных ролей. Ключевыми для данного вопроса факторами являются различия в способах эмоциональной экспрессии и поведения, направленного на поиск помощи. По-видимому, именно благодаря требованиям социума мужчина приучается не выражать негативные эмоции («мальчики не плачут»), а зачастую и не осознавать их (алекситимия), т.к. это не отвечает принятому в обществе стереотипу маскулинности. То же относится к поиску помощи в состоянии кризиса. Демонстрировать свою депрессию, так же как и искать помощи у специалиста (или близких людей), равносильно признанию своей слабости и, соответственно, социальной неуспешности. Для социального стереотипа феминности в значительно большей степени приемлемо более открытое выражение эмоций и активный поиск помощи.

1 вопрос. Различия, обусловленные биологическими факторами

М. Рип и его коллеги из Ульмского университета (Германия) показали, что мужчины и женщины используют разные части мозга, когда, например, заблудившись, пытаются найти дорогу, поэтому и делают это по-разному. При прохождении лабиринта *женщины* в основном полагаются на ориентиры, приметы местности и используют при этом правую часть лобных долей головного мозга. Они опираются на моторную память, пытаются сохранить в сознании знакомые ориентиры. *Мужчины же*, не пренебрегая полностью ориентирами, основное внимание обращают на геометрические параметры, такие, как форма стороны или угла. При этом у мужчин активна левая сторона гиппокампа, которая помогает в оценке геометрии пространства и позволяет вспомнить, были ли вы здесь или нет. Исследования подтвердили известный факт, что мужчины находят дорогу в незнакомой местности быстрее женщин.

Американские ученые, используя новейшую компьютерную технологию, убедились в том, что размер *нижней височной доли у мужчин превышает её размеры у женщин*. Кроме того, в мужском мозге она асимметрична: в левом полушарии больше, чем в правом, а у женщин – наоборот: несколько больше в правом, хотя и не в такой степени.

Нижняя височная доля – структура, относительно эволюционно молодая, поэтому особенно развита у человека в сравнении с животными. Полагают, что она имеет большое значение для обработки зрительной и осязательной информации, а также для внимания. Известно, что эта часть мозга была особенно велика у Альберта Эйнштейна. У других выдающихся физиков и математиков она больше, чем у обычных людей. *Роль правой и левой доли неодинакова. Правая височная доля*, вероятнее всего, связана с пространственной памятью и чувствами, в то время как *левая* обеспечивает оценку быстроты движения, времени, способность воображаемого вращения трехмерных фигур. *Более развитая левая нижняя височная доля действительно способствует проявлению способностей к точным наукам у большинства мужчин*, хотя и здесь достаточно много исключений в лице гениальных женщин – физиков и математиков.

Как объясняются подобные различия? *По мнению ученых, на скорость пренатального роста полушарий развивающегося мозга влияет тестостерон*. Он же и ответственен за возможные различия в строении мозга у мужчин и женщин. Высокое содержание тестостерона в период внутриутробного развития замедляет рост левого полушария у мужского плода по сравнению с женским и способствует относительно большему развитию правого полушария у лиц мужского пола. Если в левом полушарии развивающегося мозга замедляется процесс миграции нейронов к местам их окончательной дислокации, а значит, и установление необходимых связей, то подобная задержка может приводить к *леворукости*, которая чаще встречается у мужчин. Так же можно объяснить и такой дефект развития, как *дислексия*, которая у мужчин встречается в четыре раза чаще, чем у женщин.

Согласно теории Ли Эллиса, гендерные различия в поведении связаны с воздействием андрогенов на мозговые центры. У каждого человека присутствуют и мужские, и женские гормоны, но доминируют разные. *Существуют две стадии влияния гормонов на мозг*: первая, «организационная», на третьем месяце жизни эмбриона; вторая – «активационная», во время полового созревания. Исследования подтвердили связь биологического пола и поведения. В частности, было выделено *12 устойчивых поведен-*

ческих программ, связанных с мужским полом (находящихся под андрогенетическим контролем). Соответственно женские программы характеризуются отсутствием этих способов поведения.

1. Наступательное эротическое поведение заключается в том, что от мужчин ждут инициативы, в то время как женщинам проявление эротической инициативы противопоказано.

2. Агрессивное поведение: мужчинам свойственно инструментальное отношение к миру, при котором нужно постоянно нечто разрушать, чтобы создавать новое.

3. Пространственная ориентация: мужчины лучше, чем женщины, воспринимают пространство, удаленность, скорость.

4. Территориальное поведение: мужчинам свойственно «помечать» свою территорию и охранять её границы. Поэтому разбрасывание и забывание вещей – типично мужские поступки.

5. Выносливость к боли: у мужчин изначально ниже болевой порог, чем у женщин, подготовленных природой к родам, поэтому они вынуждены с ней лучше справляться.

6. Медленное усвоение оборонительных условных рефлексов: мужчинам более свойственно нападать, а не защищаться, в связи с этим у мальчиков чаще отмечаются проблемы в детском коллективе, вызванные неумением дать сдачи.

7. Слабое проявление эмоциональных реакций в ответ на угрозу: мужчины склонны скрывать, а не демонстрировать переживания, которые не становятся менее сильными, но проявляются либо в поведении, либо в психосоматических расстройствах.

8. Настойчивость при выполнении задания без подкрепления: мужчинам ввиду их более слабой обучаемости свойственно «наступать на одни и те же грабли» и «ломиться в открытые ворота».

9. Слабая связь с ближайшими родственниками: мужчины, как правило, меньше скучают по членам своей семьи, реже вспоминают о родителях.

10. Периферизация: тяга к созданию групп по интересам у взрослых и особенно у подростков. Женщинам отказаться от этого намного легче.

11. Поиск приключений, новых и сложных раздражителей.

12. «Хищническое» поведение, связанное с охотой: тяга к соперничеству и опасностям, в силу чего мужчинам важно не только добиться поставленной цели, но и обойти в этом процессе соперников.

2 вопрос. Психологические различия

Психологические различия между полами ученые исследуют давно, пытаясь найти им объяснение в издревле сложившихся стереотипах поведения. Казалось бы, самой природой предначертано мужчине охотиться ради пропитания и сражаться с врагами, а женщине – баюкать дитя и поддерживать огонь в очаге. И даже в условиях технократической цивилизации эти различия то и дело проявляются в едва уловимых оттенках поведения.

Так, исследователи из Калифорнийского университета в Сан-Диего пришли несколько дней снимали на видеопленку студентов обоего пола, выходявших из университетской библиотеки с книгами в руках. И обратили внимание, что различие между полами проявляется даже в манере нести книги. Большинство молодых людей несли свой груз в одной руке, часто – опущенной, удерживая книги кончиками пальцев. Студентки же, как правило, прижимали свою ношу к груди. Это ли не свидетельство в пользу изначальной гипотезы? Мужчина как прирожденный охотник и воин несет свою ношу наподобие оружия – дубины или копья. А женщина в полном согласии со своей природой прижимает поклажу к груди, словно ребенка.

Обнародованные результаты этого наблюдения заинтересовали многих ученых и вызвали желание подробнее ознакомиться с полученными материалами. Более пристальный анализ видеозаписи привел к выводам поистине курьезным. Увлечшись своей гипотезой, ученые вначале даже не придали значение такому фактору, как количество переносимых книг! А различие, как оказалось, кроется, прежде всего, в этом. Старательные студентки выносят из библиотеки книги целыми стопками и просто не имеют никакой возможности удержать их иначе, как только прижав к груди. Студенты-юноши ведут себя по-другому. Они довольствуются двумя-тремя книжками, которые совсем не трудно (и даже удобнее) нести в пущенной руке или под мышкой. Если понаблюдать, как те же студенты выносят купленные продукты из супермаркета, можно столкнуться с противоположной картиной. Нередко можно увидеть девушку, которая несет в опущенной руке скромный пакетик кукурузных хлопьев, или юношу, нежно прижимающего к груди упаковку пивных банок.

Ученые подчеркивают и *сходство обоих полов по многим физиологическим характеристикам*, в частности, сидеть и ходить мальчики и девочки начинают одновременно. Примерно одновременно у них прорезываются зубы. Но у мужчин пубертатный период наступает двумя годами позже, средний мужчина выше средней женщины. Женщины в 2 раза чаще страдают от тревожности и депрессии, зато в 3 раза реже совершают самоубийства, а вероятности того, что они станут алкоголичками, меньше в 5 раз. В детстве они менее склонны к расстройствам речи и синдрому гиперактивности, а во взрослом возрасте – к асоциальным действиям.

А. Гезелл обнаружил, что *у мальчиков лучше развита крупная моторика, а у девочек – мелкая*. Сравнение интеллекта и способностей также показало различия: женщины, по сравнению с мужчинами, обладают большим словарным запасом, более высокой беглостью и ясностью речи, однако общий показатель интеллекта у мужчин несколько выше. Восприятие и внимание к изменению деталей лучше развиты у женской части популяции, однако при этом они чаще ошибаются в оценке пространственных отношений. Технические способности раньше развиваются и лучше выражены у мальчиков.

В.М. Русалов обнаружил *различия в исследовании темпераментальных особенностей*. Так, у женщин выше показатели социальной пластичности (степени легкости-трудности переключения с одних программ поведения на другие), эмоциональности, социальной эмоциональности, а у мужчин – показатели эргичности (жизненный тонус, активность, работоспособность), пластичности и индивидуального темпа (темп поведения, психомоторная скорость выполнения операций предметной деятельности).

Различия в самооценке личностных качеств можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, можно сравнивать, какие положительные и отрицательные качества находят у себя мужчины и женщины, т.е. как они представляют свой «Я-образ», у кого он полнее, на чем делается акцент при его описании. Во-вторых, кто – мужчины или женщины – адекватнее оценивают себя.

С.М. Петрова (1995) выявила, что при описании реального «Я-образа» девушки оценивают свои коммуникативные и нравственные качества выше, чем юноши. В то же время при описании идеального образа человека вообще большую значимость этим качествам приписывают юноши. Творческий потенциал достоверно выше в группе юношей, а духовный потенциал – у девушек, причем это касается как описания «Я-образа», так и образа идеального человека вообще. У мужчин основанием для позитивной самооценки являются такие качества, психическая уравновешенность, адаптированность, способность к самоконтролю, социабельность, моральность. У женщин позитивная самооценка связана не столько с наличием социально желательных черт, сколько с отношением к себе в целом.

По поводу того, кто адекватнее оценивает себя – мужчины или женщины – исследователи не пришли к согласию. О.М. Мороз (1976) выявил, что юноши в 16-17 лет дают в большинстве случаев завышенные самооценки; девушки оценивают себя адекватно либо обнаруживают неадекватно заниженную самооценку. Однако В.Л. Ситников (2001) нашел, что по всем компонентам структуры «Я-образа» младшие мальчики более самокритичны, чем девочки. Самооценки мужчин в возрасте 20-25 лет более высокие, чем у женщин того же возраста.

Было проведено исследование, в котором старшеклассники должны были сравнить свою внешность с внешностью сверстников. Выяснилось, что юноши на 10% чаще, чем девушки, оценивали свою внешность выше, чем внешность сверстников, а девушки несколько чаще, чем юноши, оценивали свою внешность ниже, чем внешность сверстников. Юноши в целом были больше удовлетворены своей внешностью, чем девушки. Самооценка юношей носит завышенный, нереалистичный характер. Они по многим оцениваемым признакам более высоко оценили себя по сравнению с девушками, что не соответствовало реальной картине.

Самооценка мужчин и женщин может отличаться не только по количественным, но и по качественным показателям. Например, по самооценке физического развития, доминантности и власти наблюдается превосходство мальчиков и мужчин. В 6-8 лет мальчики более высоко оценивают свои потенциальные возможности и власть (хотя по физической силе различий с девочками нет), а в подростковом возрасте – физическую силу. Мальчики также ценят свое доминирование над другими и грубость, и склонны переоценивать свой статус в классе, но больше им интересуются.

Очень показательным, что в 8 лет мальчики и девочки оценивают свою физическую силу одинаково – в связи с акселерацией девочки в этом возрасте не только не уступают мальчикам, но порой и превосходят их по физическим параметрам. Но с началом полового созревания все меняется, и, по видимому, в этом случае самооценка физической силы адекватна – и у мальчиков, и у девочек. Эти результаты объясняются также параметрами, выбранными для оценки. Девочек меньше интересуют

иерархические отношения, связанные с властью, поэтому они и не ценят такое качество, как доминантность. Взрослые мужчины также оценивают свои физические возможности, власть и богатство выше, чем женщины. Не исключено, что мужчины в чем-то переоценивают себя – такой результат часто встречается по другим параметрам, хотя, конечно, их физические возможности действительно выше, а это часто порождает представления о своем превосходстве и в других областях.

Интересные закономерности обнаруживаются при анализе исследований социальной «Я-концепции» и самооценки.

В целом можно говорить о превосходстве женского пола по социальной «Я-концепции» - начиная с 10 лет. Девочки больше мальчиков ценят свои социальные качества – свою сензитивность и межличностную гармонию. Однако по другим данным в отдельные периоды мальчики им не уступают в этом плане. При этом данные различия по-разному проявляются в младшем школьном возрасте, у подростков и у взрослых. По-видимому, с началом школьного обучения у ребёнка идет активное развитие и осознание своих социальных качеств – ориентации на группу и групповую деятельность, стремление к межличностному общению, коммуникативных черт. Ориентиром для самооценки в этом возрасте служит оценка учителя. Неудивительно, что в этот период самооценка социальности и её оценка учителями совпадают и у мальчиков, и у девочек. В 16 лет половых различий по самооценке не отмечено, а начиная с 17 и вплоть до 45 лет, девушки и женщины оценивают свою социальную ориентацию, межличностные отношения и социальный опыт выше, чем юноши и мужчины.

Следует обратить внимание на то, что молодые женщины более уверены в себе (на уровне глубинных характеристик). Это служит доказательством эгалитарных процессов, происходящих в нашем обществе. Тем не менее, женщины склонны занижать эту свою особенность на уровне мнений. У мужчин иное соотношение – они считают себя уверенными, хотя и не являются таковыми. В одном из американских исследований также была показана связь самооценки с его мужской или женской ролью. Женская самооценка больше подвержена влиянию социальных взаимоотношений, а мужская, скорее, зависит от успеха в делах. Таким образом, мужчины пытаются компенсировать свою низкую самооценку представлением о себе как об уверенном человеке. Эти данные ярко демонстрируют, что причина различий между полами по самооценке - желание соответствовать существующим в обществе гендерным стереотипам, которые предписывают мужчинам и женщинам определенное поведение (традиционные мужчины – уверенные, женщины – не уверенные в себе люди), которое может и не соответствовать их истинным устремлениям и потенциальным возможностям.

Исследования психологов показывают, что *различия между полами проявляются уже в детстве*. Мальчики стремятся к независимости: они утверждают свою индивидуальность, стараясь отделиться от воспитателя, обычно от матери. Для девочек более приемлема взаимозависимость: они обретают собственную индивидуальность в своих социальных связях. Для игр мальчиков более характерна групповая деятельность, игры девочек происходят в меньших по размеру группах. В этих группах меньше агрессивности и больше взаимности, здесь чаще подражают взаимоотношениям взрослых, а разговоры более доверительные и интимные.

Как показывает ряд исследований (Д. Арчер, И.В. Осорина, Э. Эриксон и др.), *мальчик и девочки имеют разное игровое пространство*. Мальчики ориентированы на освоение вертикального пространства и широкого горизонтального: заборы, чердаки, деревья, подвалы, рвы. При этом их игры отличаются динамичностью, шумностью. Игры *девочек* происходят на меньшем, ограниченном, четко обозначенном пространстве статического характера: «дочки-матери», «больница», «концерт» и т.п.

Э. Эриксон в экспериментальных исследованиях, наблюдая за играми 11-12-летних детей, убедился, что дети разного пола строят различные конструкции из кубиков. Мальчики склонны сооружать различные строения, дома, башни, а девочки используют игровой стол как интерьер дома с незатейливыми конструкциями из малого количества кубиков или вообще без них. Мальчики, занимая в 10 раз больше мест на игровом поле, гораздо чаще вмешиваются в игры девочек. Девочки, если и делают что-либо подобное, то обычно просят разрешения. Вторжения мальчиков настолько привычны, то девочки разрабатывают оборонительную тактику: охраняют свою игру, прогоняют мальчиков и жалуются.

В игры наедине играют и мальчики, и девочки. Но их тематика совершенно различна. *Мальчики* играют в путешествия, разыгрывают исторические войны на оловянных и пластилиновых солдатиках. Строят башни и метательные орудия. *Девочки* играют в школу, Золушку, балы, используют чаще всего бумажные куклы, реже их заменители.

В играх сверстников закрепляются гендерные различия. В них формируются взгляды будущих мужчин и женщин на мир и, соответственно, на должное поведение друг друга, а также закладывается выбор стереотипной модели активности. Большую часть времени детей окружают представители того же пола. *В общении мальчиков статус приобретает доминирующую роль*, ибо всегда есть выигравшие и проигравшие. Состязательность формирует тщеславие и стремление к самоутверждению, честолюбие и ориентацию на достижения. Юноши контролируют изменения в статусе, ревностно наблюдая, кто именно отдает приказы, и кто их выполняет.

Иные динамические стереотипы формируют будущих женщин. Ведущим ценностным ориентиром в играх девочек выступает стремление к достижению близких отношений. Они образуют либо небольшие группы, либо пары, где центром притяжения всегда выступает лучшая подруга. Дистанция в их отношениях измеряется относительной близостью. Безусловное значение приобретает социальная популярность подруги, что позволяет говорить об относительном сходстве с ролью статуса у подростков мужского пола. Тем не менее, девочки не приемлют необходимости открыто бороться за свой статус. Они больше озабочены тем, чтобы нравиться другим. Для них важнее уверенность в том, что именно они выбирают понравившихся (близких) им людей, что их помнят и им отдают предпочтение. Близость в качестве ценности определяет форму женского стиля в общении.

Парадоксально, что *сензитивность и эмпатия самими женщинами субъективно воспринимаются как качества, мешающие в работе с людьми в современных условиях.* Большинство деловых женщин излишнюю мягкость в деловых отношениях считают своей главной трудностью. В связи с этим для многих женщин-бизнесменов формирование психологической дистанции с персоналом выступает желательным направлением коммуникации.

Еще одна психическая сфера, связанная с гендерными различиями – агрессия. На основании имеющихся теоретических и эмпирических данных были сделаны следующие выводы. Мужчины демонстрируют более высокий уровень физической агрессии, выраженной в физических действиях. Для женщин более характерны различные проявления косвенной агрессии. Мужчины чаще становятся объектами физического нападения, женщины – жертвами сексуального домогательства. На формирование этих и других различий в значительной мере влияют представления о гендерных ролях, сложившиеся в культуре.

Различия в агрессивности поведения относятся к ряду наиболее достоверных гендерных различий, но, как и другие характеристики, они далеко не столь велики и не столь сильно связаны с биологическими отличиями, как принято думать. Так, Игли и Штеффен (1986) пришли к заключению, что для взрослых эти различия весьма невелики. Отчасти искаженное восприятие гендерных различий в сфере агрессии можно объяснить тем фактом, что преобладающее большинство насильников и убийц – мужчины. Другая причина, которая заставляет считать мужчин более агрессивными, – это распространенная в нашей культуре вера в то, что такими их делает повышенный уровень тестостерона в крови. На самом деле пока не существует убедительных экспериментальных данных о связи тестостерона и агрессии.

Бйорквист и Ньемела (1992) пришли к выводу, что существует несколько факторов, от которых зависит, кто более агрессивен – мужчина или женщина: гендер участников конфликта, тип агрессии и конкретная ситуация. Результаты обработки данных, полученных в исследованиях, и данных метаанализа, сделанного на основе многих работ Игли и Штеффен, *позволяют прийти к следующему выводу:* мужчины действительно более склонны прибегать к открытой физической агрессии. Эта особенность зависит от целого ряда переменных. Например, гендерные различия наиболее заметны в физических формах агрессии, а также в ситуациях, которые вынуждают применять агрессию (например, из-за исполнения определенной социальной роли), в отличие от ситуаций, когда к ней прибегают без всякого принуждения. Кроме того, склонность мужчин демонстрировать агрессию возрастает в ответ на значимую провокацию, но она не столь сильна при отсутствии последней.

Однако главная причина этих различий так и осталась невыясненной. *Многие биологи, занимающиеся изучением социального поведения, придерживаются мнения, что гендерные различия в агрессии обусловлены генетическими факторами.* Согласно этой точке зрения, для мужчин характерен более высокий уровень физической агрессии, потому что в прошлом подобное поведение позволяло им передавать свои гены следующему поколению. Ученые утверждают, что агрессия помогала нашим предкам, ищущим самку для спаривания, побеждать соперников и тем самым увеличивала их возможность «увековечить» свои гены в будущих поколениях. Результатом такого естественного отбора, связанного с

воспроизводством, явилось то, что нынешние мужчины более склонны к физической агрессии, а также к демонстрации физиологической адаптации и механизмов, связанных с подобным поведением.

Альтернативное объяснение гендерных различий в сфере агрессии ставит акцент на влиянии социальных и культурных факторов. Было предложено множество различных вариантов такого объяснения, но, по-видимому, большинство фактов подтверждает гипотезу интерпретации социальной роли, предложенную Игли (1991). Согласно этой теории, гендерные различия в сфере агрессии порождены главным образом полярностью ролей, т.е. представлениями о том, каким, в пределах данной культуры, должно быть поведение представителей различных полов. У многих народов считается, что женщины, в отличие от мужчин, - более общественные создания, что для них характерно дружелюбие, беспокойство за других, эмоциональная экспрессивность. От мужчин же, напротив, ожидается демонстрация силы-независимости, уверенности в себе, хозяйственности. Следовательно, гендерные различия в сфере агрессии порождаются в основном представлениями большинства культур о том, что мужчины в широком диапазоне ситуаций должны вести себя более агрессивно, нежели женщины.

3 вопрос. Различия в когнитивной сфере

Если бегло взглянуть на перечень имен в биографических справочниках, то легко можно заметить, что лишь немногие женщины попали в разряд выдающихся деятелей. Так, в исследовании наиболее одаренных людей Британии, предпринятом Х. Эллисом в 1904 г., в выборку из 1030 человек входили лишь 55 женщин. В исследовании К. Кастл, посвященном выдающимся женщинам, было показано, что в группе из 868 знаменитых женщин, представляющих 42 этнические группы, начиная с VII века до нашей эры и заканчивая XIX веком, наибольшее число женщин (38%) достигли известности в литературе, однако высочайшая степень знаменитости, измеряемая количеством упоминаний в библиографических справочниках, была получена женщинами-монархами, политическими деятелями, а также матерями или любовницами выдающихся людей. Неинтеллектуальными путями достижения славы у женщин были красота, замужество, религия, трагическая судьба, благотворительность или литературный образ. В более позднее время в справочниках американских ученых были включены лишь 50 женщин из 2607 ученых, заслуживших известность между 1903 и 1943 гг. К началу XX века из 54 тыс. патентов на изобретения только 6 были получены женщинами.

Дело не в том, что женщины не умеют изобретать или у них нет творческой жилки, просто они сталкивались с многочисленными препятствиями при получении «кредита» для своих идей. Возьмем, к примеру, случай **Сибиллы Мастерс (1670-1720 гг.)**, женщины, которая жила в американских колониях. Понаблюдав за работой индейских женщин, она придумала новый способ превращать кукурузу в кукурузную муку. Сибилла поехала в Англию для того, чтобы получить патент за свою идею. Однако по действующим тогда законам женщинам запрещалось иметь свою собственность, в том числе и интеллектуальную. Такая собственность, как правило, принадлежала либо отцу женщины, либо её мужу. В 1715 г. патент на её изобретение все же был выдан, но в документе было указано имя её мужа.

Мэри Кис (1752-1837 гг.) была первой американской женщиной, которая зарегистрировала патент на свое имя. Закон о патентах 1790 г. открыл двери для всех – как мужчин, так и женщин, кто хотел бы защитить свое изобретение (патент). Многие женщины не утруждали себя получением патентов на свои изобретения, так как не владели собственностью независимо от своих мужей. Мэри Кис сломала эту схему 5 мая 1809 г. Она разработала способ плетения соломенных шляпок, что было экономическим благом для Новой Англии. Правительство США прекратило импорт европейских товаров, т.к. в это время Наполеон находился в состоянии войны со многими странами Европы, и одним из способов, которыми он пытался выиграть войну, было блокирование торговли с целью ослабления своих врагов в экономическом плане. США не хотели быть втянутыми в этот конфликт, и президент Джеймс Мэдисон стал искать для американской промышленности замену потерянных европейских товаров. Техника плетения соломенных шляпок, предложенная М. Кис, оказалось экономически эффективной. При этом она укрепила экономику Новой Англии, которая была прерывистой из-за европейского эмбарго. Соломенные шляпки производились только в штате Массачусетс. Получив документ на свое имя, М.Кис, тем самым, открыла путь другим женщинам – изобретателям иметь право патентовать свои идеи.

В 1845 г. **Сара Мазер** получила патент на изобретение подводного фонаря для телескопа для подводной лодки. Это было замечательное устройство, которое позволило морским судам обследовать глубины океана.

В 1871 г. **Марта Костон (1826-1904 гг.)** запатентовала факельную систему, которая позволяла судам общаться между собой в ночное время. Это была новая система связи, которая помогала спасать жизни и выигрывать сражения. Марта Костон усовершенствовала набросок планов вспышек, который она нашла в дневнике своего покойного мужа, военно-морского ученого (она овдовела в 1847 г., когда ей было всего 21 год; на руках у неё осталось 4 детей). Марта эту идею превратила в сложную систему ночных вспышек. ВМС США купили права на неё. Цветные сигнальные ракеты Костон широко использовались во время гражданской войны. Согласно военной документации, Марта Костон произвела для военно-морского флота во время гражданской войны около 1200000 ракет, которые она представила по себестоимости. Ей должны были заплатить 120 тыс. долларов, из которых она получила лишь 15 тыс. Позднее она писала в своей автобиографии, что флот отказался выплатить ей всю сумму в связи с тем, что она была женщиной.

Кэтрин Блуджетт (1898-1979 гг.) стала первой женщиной-ученым, нанятой научно-исследовательской лабораторией компании General Electric в Шенектеди в штате Нью-Йорк (1917). Первые несколько лет под руководством химика Ирвинга Лэнгмюра она занималась усовершенствованием ламп накаливания, а в 1924 г. отправилась в Великобританию, в знаменитую Кавендишскую лабораторию, которой руководил лауреат Нобелевской премии по химии 1908 г. сэр Эрнст Резерфорд. Спустя два года Кэтрин уже в звании доктора вернулась в родную компанию и вместе с Лэнгмюром занялась химией тонких пленок. Итогом исследований мономолекулярных (толщиной в одну молекулу) слоев на поверхности жидкости стало присуждение Лэнгмюру в 1932 г. Нобелевской премии по химии. Пленки Лэнгмюра оставались чисто научным феноменом, способным разве что объяснить цвет мыльных пузырей и бензиновой пленки на воде, до тех пор пока К. Блуджетт в середине 1930-ых гг. не нашла способ переноса мономолекулярных пленок на твердые пластинки (до сих пор этот способ известен как метод Лэнгмюра-Блуджетт) и не обнаружила, что пленки можно наносить одна на другую. Кэтрин пришла в голову мысль: ведь если каждая толщина имеет свой «интерференционный» цвет, то, нанеся нужное количество слоев, можно сделать обычное стекло (отражающего до 10% падающего света) полностью, на 99%, прозрачным. И в 1938 г. компания General Electric объявила о создании «невидимого стекла» (просветленного), знакомого ныне практически каждому, кто хоть раз видел бинокль или фотообъектив.

Софья Васильевна Ковалевская (1850-1891 гг.) – первая в России и Северной Европе женщина-профессор, первая женщина член-корреспондент Петербургской АН (1889) и первая в мире женщина профессор математики. Софья Ковалевская является выдающейся личностью в науке. Но в то время женщина дорога в науку была закрыта. Поступление женщин в высшие учебные заведения в России было запрещено. Поэтому Ковалевская могла продолжить обучение только за границей, но выдавать заграничный паспорт можно было только с разрешения родителей или мужа. Отец не собирался давать разрешения, т.к. не хотел дальнейшего обучения дочери. Поэтому в 1868 г. Софья заключает фиктивный брак (позже он стал фактическим) с В.О. Ковалевским, и они вместе уезжают за границу. Софья отправляется в Гейдельберг – заниматься математикой. Затем она переезжает в Берлин, но здесь её постигает разочарование – женщин в местный университет не принимают. Ковалевская берет уроки частным образом и мечтает получить степень доктора. Для этого в Ученый совет требовалось предоставить научную работу. Но Софья Ковалевская в течение двух лет выполняет сразу три работы – две по математике и одну по астрономии. Пораженные уровнем выполненных работ, академики решают в 1874 г. присудить ей докторскую степень без обычного экзамена и без публичной защиты – случай беспрецедентный. В это же время одна из её работ публикуется в журнале Крелля (многие именитые математики не удостоивались этой чести). В 1883 г. Софья Ковалевская отправляется в Швецию – преподавать на кафедре математики Стокгольмского университета. Затем она становится профессором. Её достижения в области математики оцениваются во всем мире, в том числе и в России. Парижская академия наук присуждает ей премию Бордена, Академия наук Швеции – премию короля Оскара, а на родине её избирают членом-корреспондентом Российской Академии по разряду математических наук. Но, несмотря на признание, места для Ковалевской в России так и не находится. Когда рассматривался вопрос о приглашении знаменитой женщины-математика в университет Петербурга, президент Императорской Санкт-Петербургской академии великий князь Константин Константинович сказал: «Так как доступ на кафедры в наших университетах закрыт для женщин, каковы бы ни были их способности и познания, то для гражданки Ковалевской в нашем отечестве нет места столь же почетного и хорошо оплачиваемого, которое она занимала в Стокгольме».

Мария Склодовская-Кюри (1867-1934 гг.) – физик. На пути к осуществлению мечты Марии Склодовской о высшем образовании стояло препятствие: запрет на прием женщин в Варшавский университет. Покинув Польшу в 1891 г., Мария поступила на факультет естественных наук Парижского университета (Сорбонны). В 1893 г., закончив курс первой, Мария получила степень лиценциата по физике Сорбонны (эквивалент степени магистра). Через год она стала лиценциатом и по математике. Она открыла радий и полоний. В конце 1910 г. по настоянию многих ученых кандидатура Марии была выдвинута на выборах в одно из наиболее престижных научных сообществ – Французскую академию наук. Пьер Кюри был избран в неё лишь за год до своей смерти. За всю историю Французской академии наук ни одна женщина не была её членом, поэтому выдвижение кандидатуры Кюри привело к жестокой схватке между сторонниками и противниками такого шага. После нескольких месяцев оскорбительной полемики в январе 1911 г. кандидатура Кюри была отвергнута на выборах большинством в один голос. Через несколько месяцев Шведская королевская академия наук присудила Кюри Нобелевскую премию по химии «за выдающиеся заслуги в развитии химии: открытие элементов радия и полония, выделение радия и изучение природы и соединений этого замечательного элемента». Кюри стала первым дважды лауреатом Нобелевской премии.

Тот факт, что выдающимися деятелями чаще становятся лица мужского пола, а не женского, К. Хорни объясняет тем, что мужчина, имея ограниченную причастность к сотворению новой жизни (под ограниченностью автор понимает неспособность мужчин вынашивать и рожать детей), сублимирует свою энергию, создавая что-то новое в различных сферах общественной жизни (государство, религия, искусство, наука).

Следует отметить, что говорить о большей талантливости мужчин или женщин «вообще» некорректно. Можно вспомнить большое количество творческих профессий: сколько талантливых артистов, педагогов, поэтов, писателей среди женщин и сколько бесталанных мужчин в тех же профессиях. Поэтому следует дифференцированно подходить к оценке познавательной сферы и способностей мужчин и женщин.

При выполнении *заданий на внимание*, в частности, корректурных проб, выявлено, что женщины выполняют задания быстрее, но менее точно, мужчины же наоборот. При выполнении заданий на внимание женщины ориентируются на быстроту, а мужчины на точность. При этом женщины могут повышать темп выполнения работ без снижения точности, мужчины при увеличении темпа теряют в точности. Задачи на пространственное и временное ориентирование с большим успехом и с меньшим напряжением умственных сил выполняются лицами мужского пола. Так, по данным Г.С. Шляхтина (1997), женщины в большей степени переоценивают длительность временных интервалов (от 3 до 40 секунд), чем мужчины, т.е. для женщин время бежит быстрее. Мужчины шире, чем женщины, распределяют свое внимание, в незнакомой обстановке (новая местность, новый маршрут движения) они держатся увереннее, лучше ориентируются. Внимание женщин не распределяется столь широко, как у мужчин, зато в пределах воспринимаемого все отражается в их сознании детально и тщательно. Поэтому известную им местность они знают лучше.

Большинство исследователей, изучающих когнитивную сферу с точки зрения половых различий, прежде всего, ориентировались на изучение выполнения *задач, где используется различная информация: вербальная, числовая или визуально-пространственная*. В монографии Маккоби и Джеклин (1974) половые различия рассматриваются как функция вербальных, математических или зрительно-пространственных способностей, причем исследователи предполагают, что эти различия зависят от содержания задачи, точнее, от того, в какой форме и модальности в задаче представлена информация. Однако достоверно установленных фактов оказалось совсем немного. *У женщин* лучше развиты вербальные способности, *у мужчин* – пространственные и математические. Незначительные различия установлены в вербальных способностях, в пользу женщин, наиболее значительные – в сфере пространственной переработки информации, в пользу мужчин. Была установлена и другая особенность половых различий в когнитивной сфере: *с течением времени большинство из этих различий имеет тенденцию к сглаживанию*.

Изучение гендерных различий в математических способностях ведется уже более 30 лет, однако однозначные выводы тут еще не сделаны. Некоторые математические задачи лучше выполняют женщины определенного возраста, другие – мужчины. В целом, исследования мальчиков и девочек в возрасте до окончания неполной средней школы либо совсем не обнаруживают различий между полами, либо обнаруживают различия в пользу девочек. Что касается исследований учеников старших классов,

в некоторых из них девочки выполняли задания лучше мальчиков, в других – мальчики лучше девочек. *Убедительными социальными объяснениями различия между мужчинами и женщинами в математических способностях выступают следующие* (Ш. Берн):

- Женщинам недостает уверенности в своих математических способностях, и они не рассчитывают на успех в этой области.

- Девочки считают достижения в математике не соответствующими своей гендерной роли.

- Родители учителя редко поощряют изучение математики девочками.

- Жизнь девочек за пределами школы менее богата опытом в математической области и в сфере решения задач.

Оказалось также, что *мужчины и женщины применяют различные стратегии при выполнении когнитивных задач*. Например, при вождении машины женщины эффективнее используют вербальные схемы, а мужчины – визуальные. Женщины лучше выполняют задания, связанные с быстрым извлечением информации из памяти, а мужчины – такие задания, когда требуется сохранять мысленные образы и манипулировать им в уме.

Можно согласиться с Т.В. Бендас, которая считает, что в области математических способностей необходимо, во-первых, провести формирующие эксперименты, нацеленные на выяснение вопроса, могут ли быть улучшены эти способности у девочек, если их обучать по специальной программе. Во-вторых, выяснить причины страха перед математикой. Возможно, родители и учителя запугивают детей (и, в первую очередь, девочек) тем, что математика – очень страшный предмет, который нельзя понять. В-третьих, необходима гендерная экспертиза учебников по математике. Можно ли так переформулировать задачи, чтобы они стали интересны и более понятны девочкам? Кроме того, многие мальчики тоже не успевают по математике, так что же они - «ненастоящие мальчики»? Каковы причины этого неуспеха у мальчиков, которым вроде бы никто не запрещает заниматься математикой?

Так же традиционно различной считается успешность мужчин и женщин в *языковых способностях*. Женское превосходство в вербальных, или лингвистических, функциях отмечается с младенчества до зрелого возраста. Так, девочки в младенчестве начинают говорить на 2-4 месяца раньше мальчиков. В 18 месяцев девочки знают приблизительно 50 слов, мальчики же приобретают такой же запас слов только к 22 месяцам. Девочки используют предложения раньше мальчиков и проявляют тенденцию к более длинным и зрелым по своей структуре предложениям. Они быстрее продвигаются в обучении чтению. Артикуляционные способности девочек в 1-ом классе сравнимы с такими же способностями мальчиков 2-го класса.

В одном исследовании языкового развития детей с 4-го по 12-ый класс учащихся просили написать сочинение на заданную тему, интересующую оба пола. Написанные за одно и то же время сочинения оказались короче у мальчиков, количество использованных ими слов составило в среднем 83-86% от количества слов, использованных девочками. В речи мальчиков преобладают слова, передающие действия, тогда как девочки (и женщины в целом) более склонны к использованию предметно-оценочных слов. Показателен в этом отношении эксперимент, проведенный с детьми 6-7 лет. Дети должны были свободно называть слова, которые считают «хорошими» и «плохими». «Плохими» словами у мальчиков были слова «не бегай», «не лазай», а у девочек – «волк», «Баба Яга», «Кощей Бессмертный». «Хорошими» словами у мальчиков были «танкист», «летчик», «космонавт», а у девочек – «мачка», «папа», «бабушка», «мир».

Причина явного превосходства девочек по речевым способностям по-прежнему неясна. Можно выдвинуть гипотезу о более раннем созревании девочек, но почему же тогда и в 84 года речь женщин меньше поддается инволюционным изменениям? Возможно, дело в функциональной асимметрии мозга. Фактор гендерной социализации, скорее всего, так же играет свою роль: гуманитарные предметы традиционно считаются более «женскими», и еще в школе девочек ориентируют, прежде всего, на них.

4 вопрос. Различия в сфере общения и взаимодействия с людьми

Феминная личность характеризуется направленностью на создание гармоничных взаимоотношений, на поддержании равновесия в общении, на партнерство и взаимозависимость, на успешность в коммуникативной сфере. Феминным людям свойственен в целом более высокий уровень эмоциональности, заботливости. Женщины свободнее и полнее выражают свои чувства и эмоции, у них раньше возникает эмпатия и потребность делиться своими переживаниями. По сравнению с мужчинами они бо-

лее гибкие и открытые в отношении норм морали, интерпретация которых у них зависит от контекста ситуации.

Маскулинный субъект общения характеризуется направленностью на достижение социального успеха, на разрешение проблем. Он отличается низкой эмпатийностью, низкой эмоциональностью в отношениях с партнером, нормой для него является сдерживание своих эмоций. Мужской стиль общения с раннего детства выглядит более соревновательным и конфликтным, чем женский, содержание совместной деятельности для мужчины важнее, чем индивидуальная симпатия к партнеру.

Субъект с андрогинной гендерной идентичностью характеризуется направленностью на установление баланса между сферой межличностных отношений и сферой достижений. Для него характерно стремление к созданию гармоничных взаимоотношений с окружающими и психологического комфорта с направленностью на достижение социального успеха, на решение задач. Отличается высокой эмпатийностью и эмоциональностью в отношениях с партнером; успешен в различных областях жизнедеятельности.

В процессе общения люди сознательно или неосознанно воздействуют на психические состояния, чувства, мысли и поступки друг друга. *Целью влияния является реализация человеком своих личностных потребностей, которые сопряжены с гендерными характеристиками.*

Женщины, с выраженной способностью личного влияния (впрочем, как и мужчины), отличаются от среднестатистической выборки и являются нетипичными женщинами. По отдельным своим свойствам они приближаются к среднестатистическим мужчинам. Исследователи данного феномена дают этому следующее объяснение: чтобы влиять на других людей, мужчинам и женщинам необходимо более широкий спектр свойств, включающих как маскулинные, так и феминные черты. По мнению В.М. Погольши, *именно андрогинность способствует более полному развитию и реализации социально-психологического потенциала личного влияния*, позволяет наилучшим образом адаптироваться к окружающей обстановке, к конкретному человеку или ситуации и параллельно изменять их. Влиятельные женщины способны приобретать черты, свойственные противоположному полу. Например, к своим женским чертам – пониманию, мотивации помощи, эмпатии, невротичности, общительности, добавляют черты, свойственные в целом мужской выборке – агрессивность, уверенность, мотив достижения.

Женщины с низким уровнем влияния отличаются от женщин с высоким и средним уровнями влияния тем, что имеют самый высокий показатель удовлетворенности жизнью. Их отличительные черты – низкая агрессивность и фрустрированность, сензитивность, невротичность, слабо выраженный мотив достижения, слабая самодостаточность и манипулятивность. Хотя они сами ощущают нехватку личного обаяния и влияния, умения ладить с людьми, общительности и предприимчивости, тем не менее находят в себе резервы для компенсации недостатка способности личного влияния и не испытывают по этому поводу проблем.

Гендерная вариативность речевого поведения

Данные различия проявляются на разных уровнях языка: фонетическом, лексикологическом, грамматическом, семантическом и сопровождаются различными психологическими феноменами.

Женщины чаще говорят от первого лица, а мужчины – в безличной форме. Женщины реже перебивают собеседника, говорят на более правильном, литературном языке. Их язык избегает фривольностей, резкости, подшучивания, обзываний, слэнга и т.п. Женщины предпочитают общаться инвертированным порядком слов, в их речи имеется намного больше незаконченных предложений, имеющих свой выразительный подтекст.

Обнаружено, *что мужской речи (как и вообще речи маскулинных коммуникантов) свойственны:* настойчивость, требовательность, авторитарность, стремление захватить инициативу в разговоре, агрессивность. Маскулинные индивиды, обозначая свою субкультуру, склонны к использованию грубой, ненормативной лексики. Однако в использовании ненормативной лексики мужчины и женщины могут демонстрировать гораздо больше сходства, чем различия, т.е. это – вопрос гендерной идентификации, а не половой принадлежности.

Женский язык более точен. Как правило, феминные индивиды бывают лучше ориентированы в названиях цветовой гаммы, а маскулинные личности пользуются терминами, связанным с различным техническим инструментарием. С целью демонстрации своей принадлежности к феминной субкультуре, люди довольно часто перенасыщают речь прилагательными. Широко распространены точка зрения, согласно которой *женщины* употребляют больше уменьшительных суффиксов и вежливых форм, чаще называют партнера по коммуникации по имени и в целом используют больше «контактоустанавливаю-

щих» речевых действий. Некоторые московские лингвисты также считают, что речь женщин более консервативна и лучше сохраняет региональные черты.

Прямым следствием существующего «женского языка» является применение в деловой практике прямого и непрямого речевых (знаковых) стилей. Прямой речевой стиль относится к вербальным сообщениям, которые представляют истинные намерения говорящих с точки зрения их желаний, потребностей, устремлений. Непрямой стиль относится к такому характеру посланий, при котором говорящий в ситуации общения сознательно или неосознанно искажает или скрывает свои истинные намерения. В результате может возникнуть непонимание. К непрямому стилю тяготеют женщины. Так, если дама говорит, что «она давно уже не была на выставках», то её партнер должен воспринять это как скрытый сигнал о её желании посетить вернисаж. Большинство же мужчин, напротив, понимают сообщения в буквальном смысле и реагируют соответствующим образом. В ответ они сообщают, что так же перегружены, что у них много хлопот и проблем.

Если говорить о *содержании*, то мужчины предпочитают разговоры о фактах, неличностных проблемах, тогда как женщины склонны к ведению бесед на личные темы. Обмен интимной информацией с подругой может служить доказательством их дружбы. Отказ от подобной манеры однозначно расценивается лучшей подругой как скрытность, т.е. как знак, свидетельствующий о желании прекратить близкие отношения. Мужчина в большей степени «закрыт» для передачи подобного рода информации, ибо расценивает её как фактор, потенциально влияющий на изменение его статуса.

В разговорах *мужчины чаще концентрируются на задачах, женщины – на отношениях между людьми.* В профессиях, связанных и оценкой и опекой, большинство составляют женщины. Об их большей эмпатии свидетельствуют склонность плакать и говорить о своем огорчении в ответ на огорчения других. Нуждаясь в понимании, в ком-то, с кем можно поделиться радостью или горем, и мужчины, и женщины обычно обращаются к женщине. Женщины, по лабораторным исследованиям, превосходят в распознавании эмоциональных сообщений, поступающих от окружающих. По мнению ученых, женщины также более искусны в невербальном выражении эмоций.

Мужчина ожидает, что его, не перебивая, спокойно выслушают. *Женщина*, будучи активной в разговоре, ждет подобной реакции и от оппонента. Большинство женщин, прерывая партнера восклицаниями сочувствия, поправками, аналогиями, расценивают это как способ сопереживания, поддержки, диалогичности. Если женщина не встречает ожидаемой реакции, то начинает сомневаться, слушают ли её вообще. Мужчин такая полифоничная манера общения раздражает, убеждает в воинствующей некомпетентности, невоспитанности, неумении выслушать рассуждения собеседника. Кроме того, женщины используют слово «да» в качестве сигнала демонстрации внимания, но отнюдь не согласия, как это характерно для мужчин. В результате партнер, услышав многократное «да» и выяснив, что с ним не соглашаются, вполне может прийти к мнению о невнимательности или даже коварстве собеседницы. Разговорные стили различаются еще и тем, что слушатель мужского пола склонен реагировать сдержанно, делать заявления, пытаться спорить, полемизировать. Мужчина чувствует себе удобнее, когда он делится информацией, защищает свое мнение, выступает.

Внимание в общении в зависимости от пола также может проявляться по-разному. Для женщины комфортнее советоваться с партнером, воспринимать обсуждение как свидетельство близости и взаимопонимания. На мужчину затянувшаяся полемика «вокруг сантиментов» действует угнетающе, она как бы является свидетельством его несвободы, невозможности принимать решение автономно. Кроме того, расхождения в оценке поведения друг друга могут возникнуть как результат непонимания принципиальной роли взгляда в общении. Для мужчины, прямой взгляд, точнее, частота его использования, определяется тем местом, которое мужчина занимает в иерархии отношений, и зависит от его статуса. Для женщины соответствующий невербальный знак коммуникации служит проявлением внимания к собеседнику, не более. Мужчины же склонны рассматривать его как демонстрацию сексуального интереса женщины по отношению к ним. Подобная несогласованность не может не привести к недоумениям.

Более того, *в процессе решения проблем партнеры по-разному расставляют акценты своего внимания.* Так, желая придать беседе конструктивный тон, мужчина обсуждает причину возникшей напряженности. Женщина же скорее обратится к сопутствующим переживаниям как к следствию. Более того, мужскую манеру она воспринимает как нападки в свой адрес, трактуя это как попытку выяснить, «кто виноват» в возникновении коллизии.

Исследователи, изучающие *языковые паттерны*, отметили, что *в целом речь женщин со стороны часто представляется невнятной и неубедительной, а слова мужчины, наоборот, кажутся понятными и убеждают*. Робин Лакофф (1975) отмечала, что в паттернах женской речи значительно больше разделительных вопросов, определителей и длинных просьб, и все эти паттерны в разговорах с другими людьми передают ощущение беспомощности. Разделительный вопрос – это, отчасти, утверждение, отчасти – вопрос. Например: «Сегодня отличная погода, как вы думаете?». В этой фразе «сегодня отличная погода» - утверждение, а «как вы думаете?» - разделительный вопрос. Разделительные вопросы интерпретируются как означающие слабость, пассивность и сомнение. В некоторых ситуациях (на деловых встречах, при обсуждении командных соревнований, на занятиях в школе, в вузе) разделительные вопросы – это пример неуверенности говорящего, и, задавая такой вопрос, человек попутно сообщает, что не может отстоять свои идеи, если увидит, что их отвергают. Еще одна интерпретация состоит в том, что разделительные вопросы поддерживают разговор и подразумевают вежливую форму: один человек спрашивает мнение другого по определенной теме. Таким образом, разделительные вопросы воспринимаются как выражение сердечности и чуткости. Женщины также часто используют в речи определители – слово или фразу, смягчающие смысл утверждения. Например: «Может быть, я и ошибаюсь, но мне кажется, что этот курс по психологии интересный» - выражает смысл не прямо, а косвенно. Отсюда и выдвигаются предложения, что женщины зачастую нерешительно и неуверенно высказываются по той или иной теме или приводят свое мнение. Кроме разделительных вопросов и определителей, женщины часто используют в своей речи длинные просьбы. Например, слова «пожалуйста», «будьте добры» или фразы «Я была бы вам признательна, если бы вы....». Человек, который использует женские паттерны речи, воспринимается другими как некомпетентный и неубедительный, в отличие от человека, не применяющего такие паттерны, независимо от того, кто говорит – мужчина или женщина.

Гендер и невербальные средства общения

В невербальном поведении личности её гендерная идентичность выражается через экспрессивность, невербальную чувствительность, пространственное и тактильное поведение.

Хотя во многих исследованиях принято считать *женщин более склонных к улыбке*, чем мужчин, психологи пришли к выводу о том, что это невербальное поведение также связано с гендерной идентичностью. Именно высокой степенью феминности личности, проявлением дружелюбия, а также вежливости и теплоты души объясняется склонность улыбаться. Маскулинные индивиды, наоборот, более деятельностны и властны, склонны к спорам, их отличает более высокая уверенность в себе, независимость, решительность и, кроме того, целеустремленность.

Другой элемент невербального поведения – *контакт глаз* – также взаимосвязан с гендерными характеристиками. Женщины чаще и дольше смотрят на собеседника во время слушания, чем во время говорения, а у мужчин не наблюдается значимых различий в частоте зрительного контакта в периоды слушания и говорения.

Личные пространства, с помощью которых мы отделяем себя от других, различны по величине, зависят от обстоятельств и в то же время имеют гендерную специфику. Исследования показывают, что личные пространства у женщин меньше, чем у мужчин, между собой они держат более ограниченную дистанцию. Однако изучение поведения мужчин и женщин с незнакомыми людьми показало, что при приближении незнакомца женщины чаще отходят в сторону и уступают свою территорию, в то время как мужчины «удерживают» позиции. В условиях социальной плотности женщины реагируют друг на друга более позитивно. Мужчины в аналогичных условиях проявляют агрессию и конкурентные установки. В процессе общения женщины стараются садиться напротив партнера, мужчины – справа или слева от него. Направления жестов у женщин – к себе, у мужчин – от себя. Маскулинные личности более экспансивны в своем невербальном поведении, что выражается в тенденции сидеть, широко расставив ноги, шагать крупными шагами, говорить более громким голосом.

При изучении тактильного поведения отмечено, что мужчины чаще используют прикосновения к другим, а женщины чаще прикасаются друг к другу, их прикосновения более интимны (О.Г. Троицкая, 2000). При этом выявлено также, что женщины лучше декодируют невербальную информацию, поступающую от других людей. Большинство исследователей объясняют это тем, что женщина от природы более чувствительна, или тем, что женщина свойственна роль, требующая от неё быть такой. Некоторые исследователи выдвинули гипотезу, что более невербально чувствительны люди, которые находятся под психологическим давлением. Это давление заставляет их быть более чувствительными к невербальным стимулам других людей. Кроме того, есть мнение, что чем более «традиционна» женщина, тем

более она способна «читать» мужские невербальные сигналы. Таким образом, указанные особенности можно считать как своего рода психологический прессинг, довлеющий над современной женщиной.

Особенности морального сознания у мужчин и женщин

В своих исследованиях моральных отношений людей Л. Колберг в свое время выделил основу – личную честность и уважение прав других. Однако этот вывод был сделан им на основании 40-летнего исследования в мужских колледжах. Позднее было показано, что это традиционно мужская ценность, а женщинам более свойственно объяснять добрые поступки ценностью «заботы», ориентированной на потребности других и требующей отказа от собственных притязаний, некоторой жертвенности. По мнению К. Джиллиган, в *своем моральном поведении женщины* ориентируются не столько на объективные права, сколько на эмоционально воспринимаемые потребности другого человека (помогают не тому, кто заслужил, а тому, кто демонстрирует свое положение и вызывает сочувствие).

Собственная ложь или обман осознаются мужчинами и женщинами в разной степени. У мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными: они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливо осознают, зачем, с какой целью они это делают. А поскольку они знают обстоятельства, в которых нарушают известную им моральную норму, то критичнее женщин относятся к собственной честности. Описывая сущность лжи и обмана, мужчины обычно дают когнитивную и моральную оценку суждений, не соответствующих объективной реальности. *Женщины подчеркивают*, что в общении наиболее сильное эмоциональное впечатление у них вызывает не искажение фактов, а ложь и обман (иногда свои, иногда чужие) с целью сокрытия или представления в неверном свете подлинных мыслей и чувств.

Исследование В.В. Знакова выявило существенные различия в способах понимания неправды, лжи и обмана мужчинами и женщинами. В общении *женщины большей степени, чем мужчины*, обращают внимание на побудительные причины и последствия неправды, лжи и обмана. Они придают большее значение сокрытию и представлению в искаженном виде мыслей и чувств, чем фактов. Женщины обращают внимание на процессуальные, коммуникативные аспекты искажений и анализируют, можно ли морально оправдать совершивших их людей. *Мужчины* неправду, ложь, обман связывают в основном с искажением фактов. У мужчин смысловозначительные признаки названных феноменов представлены когнитивным знанием и нравственной оценкой результата их воздействия на собеседников.

Феномен лжи мужчин и женщин хорошо иллюстрирует следующее высказывание: «Почему-то принято считать, что лживы именно женщины. Действительно, мы легко говорим неправду, однако это очень несущественная ложь. Мы опаздываем на свидание и придумываем на ходу достоверные объяснения, что сломался поезд метро и его долго чинили. Мы изобретаем правдивые истории, почему именно сегодня не можем пойти в театр с Петей, поскольку, если честно, уже договорились пойти на концерт с Пашей. Мы часто приукрашиваем правду, рассказывая об отношениях к нам мужчин, о наших профессиональных победах. А еще мы говорим мужьям, что эта кофточка стоила всего 500 рублей, в то время как она обошлась нам в 2,5 тысячи. Короче, женщина лжет часто и охотно, но по мелочи, с целью сберечь мужские нервы. Мужчина же в состоянии придумать себе «легенду не хуже Штирлица. В ней будут родители-аристократы, Оксфорд, первый заработанный миллион, внезапное предательство друга, банкротство, алчная бывшая супруга, которой он оставил особняк и машину, а также многое другое. Я сама неоднократно сталкивалась с подобными гражданами и каждый раз крайне удивлялась, когда все оказывалось лишь плодом их воображения. Мне казалось, что так вдохновенно лгать нормальный человек не способен в принципе.....Действительно, для многих представителей сильного пола ложь – это своеобразный уход от безотрадной действительности. Возможность показать себя в выгодном свете. Они придумывают свой воображаемый мир, и единственным их благодарным слушателем оказывается женщина. Как говорил австрийский писатель Карл Краус: «Я долго остаюсь под впечатлением, которое я произвел на женщину.....»».

5 вопрос. Различия в деловой (профессиональной сфере)

Профессиональная сфера обладает разной значимостью в жизни мужчин и женщин: для женщин мерило жизненного успеха – это, в первую очередь, отношения с другими людьми; одиночество рассматривается как несчастье, профессиональные неудачи не абстрагируются на всю жизнь. Для мужчин, напротив, основные достижения измеряются профессиональными успехами, а личное и семейное счастье нередко находится вне фокуса основных жизненных устремлений.

По мнению А. Анастаси, мужские и женские группы вообще различаются по своей профессиональной принадлежности (таблица 1).

Таблица 1

Преобладающие профессии у мужчин и женщин	
<i>Мужская группа</i>	<i>Женская группа</i>
Инженеры, архитекторы	Преподаватели школ, колледжей
Юристы, банкиры, менеджеры	Медсестры и врачи
Учителя, врачи, научные работники	Домохозяйки, профессии искусства
Механики, строители, сельскохозяйственные работники	Швеи, парикмахеры
Офисные служащие, коммерсанты	Секретари
Журналисты, артисты, священники	Прислуга

В отечественных исследованиях накапливается информация *о женском стиле руководства*, он квалифицируется как более гибкий. Женщины-лидеры более открыты и общительны, оцениваются как более теплые в межличностных отношениях при первом контакте с подчиненными. Они склонны делить власть с другими, вовлекать подчиненных в общую работу и поддерживать в них чувство собственной значимости (А.Е. Чирикова). *Женщин-руководителей* хвалят за лучшее взаимодействие с персоналом, они более общительны, их лучше понимают благодаря ясности их позиции. Женщины, занимающие высокие посты, не чаще мужчин уходят с работы и вновь поступают на неё, т.е. они придают большое значение своей карьере.

Мужчина чаще выполняет роль директивного лидера, в то время как женщина выступает в роли инструктивного лидера. Мужчины, по их собственным оценкам, в большей степени ориентированы на достижение поставленных целей, в то время как женщины ориентированы преимущественно на состояние персонала, которому предстоит решать поставленную задачу. Таким образом, *маскулинным источником власти является статус, а феминным – личные отношения*.

Женщины являются сторонниками и реализаторами «естественного менеджмента». Их влияние в фирме определяется, прежде всего, личностными качествами: повышенной интуицией, умением устанавливать личные контакты, трудоспособностью, терпением. Если же женщины демонстрируют лидерский стиль, который традиционно считается мужским (авторитарный или директивный), то их рейтинг падает по сравнению с рейтингом мужских двойников. Женщине-лидеру предоставляется минимальная возможность нарушать сложившийся полоролевой стереотип. При этом все лидеры: и мужчины, и женщины, оцениваются с одинаковым предпочтением, когда демонстрируют стиль, традиционно считавшийся женским, т.е. демократичный, ориентированный на партнерство.

Возможно, лидерские качества мужчин и женщин имеют общую природу и не зависят напрямую от половых различий. Это дало основание утверждать в российских исследованиях, *что успешный менеджер не имеет пола*. Успешный менеджер располагает двойным репертуаром управленческих технологий: и мужских, и женских. Одновременно деловые стратегии и мужчин, и женщин-руководителей имеют и определенную специфику. Женщины, по сравнению с мужчинами-предпринимателями, ориентированы на устойчивые деловые стратегии и ведут свой бизнес более ответственно и осторожно; женщины, в отличие от мужчин, чаще рассматривают бизнес как возможность самореализации.

А.В. Чернобровкина рассматривает поведение мужчин и женщин в управленческой деятельности и зависимости от традиционных гендерных ролей и идеалов: представители обоих полов ожидают социального одобрения за поведение, соответствующее их гендерной роли. *Для мужчин* наиболее значимы наличие возможностей для продвижения, карьеры, требования хорошо оплачиваемого результата работы, наличие возможностей обучения и повышения квалификации, возможности быть в курсе технических новшеств. Успех значит для них больше, чем качество жизни.

Для женщин наиболее значимыми являются работа в дружеской атмосфере, возможность оставаться на данном рабочем месте так долго, как этого хочется, наличие приемлемых условий труда, хорошие отношения с руководством и коллегами; качество жизни является более значимым, чем профессиональный успех.

Женщины-руководители практикуют преимущественно преобразовательный стиль, характеризующийся активным взаимодействием с подчиненными, поддержания в сотрудниках уважения к собственной персоне, поддержкой сотрудников в стрессовой ситуации. А.В. Чернобровкина приходит к

выводу, что управленческая деятельность требует проявления личностных характеристик, присущих мужской и женской роли. *При этом эффективность управленческой деятельности будет выше в тех её аспектах, которые требуют проявления личностных качеств, присущих гендерной роли своего пола.* В ряде сфер управленческой деятельности поведение, соответствующее гендерному идеалу, будет повышать эффективность управления. Поведение, освоенное и закрепленное в традиционной гендерной роли, обуславливает *большую эффективность мужчин в сфере лидерства и постановки целей, а женщин – в сферах мотивации, коммуникации и при принятии решений.*

Исследователи организационных культур, т.е. ценностей, поведенческих норм, разделяемых сотрудниками организации, рассматривают их уже с точки зрения преобладающего феминного или маскулинного поведения. Там, где преобладает феминная ценность, предпочитают в качестве лучшего средства групповую интеграцию, а в маскулинной культуре ставки делаются на индивидуальные усилия. В мужской организационной культуре доминирует стремление быть первым, а в женской – стремление быть обычным. При разрешении проблем и принятии решения в мужской организационной культуре опираются на веру в силу индивидуальных решений, решительность и жесткость, бескомпромиссность, а в женской – на внимательное отношение к мнениям других, часто на интуицию и достижение консенсуса.

Таким образом, различия между мужчиной и женщиной существуют, но они, скорее, носят качественный, а не количественный характер. *Женщины ищут постоянства и определенности, при этом постоянно меняются, приспосабливаясь к обстоятельствам. Мужчины стремятся к новизне, но их основные личностные характеристики не меняются, и они приспосабливают обстановку к себе, насколько это возможно.*

6 вопрос. Гендерные различия в аддиктивном поведении

Аддиктивное поведение – это злоупотребление различными веществами, изменяющими психическое состояние, включая алкоголь и курение табака, до того, как от них сформировалась зависимость.

Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, 1991).

Алкоголь

Известно, что *алкоголиков среди мужчин больше, чем среди женщин.* Следует однако учесть, что женский алкоголизм растет во многих странах быстрее, чем мужской. В мире 10% мужского населения и 3-5% женского злоупотребляют алкоголем. В 2005 г. (данные ВОЗ), в мире насчитывалось 120 млн. человек, больных алкоголизмом.

Алкоголизм как заболевание универсален для обоих полов. Однако имеется мнение об особой тяжести женского алкоголизма. На чем оно основывается? Случаи женского алкоголизма создают впечатление большей тяжести по следующей причине: у женщин нередко заболевание имеет скрытое течение, оно развивается подспудно, незаметно нарастают отдельные признаки и симптомы, которые до поры до времени не привлекают внимание окружающих, да и сами женщины не афишируют их. Возникает отчетливая психологическая зависимость от алкоголя, которая может длиться достаточно долго. Однако наступает момент, когда скрытая симптоматика становится явной, заметной для окружающих. Как правило, этому предшествуют серьезные события в жизни женщины. Мужчины пьют больше из-за своей бытовой распушенности («какой же он мужик, если не пьет?»), у женщин же относительно частой причиной алкоголизма является одиночество, неустроенность жизни, потеря близких, развод, материальные и моральные потери, после которых алкоголизация заметно интенсифицируется, отчетливее проявляются её последствия, быстрее происходит дезадаптация, что и создает впечатление ускоренных темпов формирования алкоголизма у женщин. В отличие от мужчин, пьющих женщин в обществе редко одобряют. Поэтому, в отличие от курящих женщин, женщины-алкоголички скрывают свое пагубное пристрастие. Имеют значение и традиции, разные для мужчин и женщин стандарты отношений к спиртному и его употреблению, идущие из древних веков. Так, в Древнем Риме женщинам пить вообще запрещали, и муж имел право убить жену за пьянство.

На микросоциальном уровне значительное влияние на приобщение женщин к алкоголю оказывает ближайшее окружение (трудовой коллектив, семья, друзья). Статистические данные свидетельствуют, что приобщению женщин к алкоголю способствует работа, предоставляющая возможность легкого

доступа к спиртным напиткам. Чаще всего подвергаются алкоголизации работники сферы обслуживания, торговли, общественного питания (официантки, работницы кафе, баров, ресторанов и т.п.). Так, при сравнении 100 мужчин и 100 женщин, перенесших алкогольные психозы, было выявлено, что в сфере торговли работали 49% женщин и всего лишь 2% мужчин (1997). Алкоголизации способствует не сама профессия, а «питейные» обычаи и предрассудки, доминирующие в данной среде и влияющие на поведение работниц. Подобные «питейные» обычаи распространены и среди представительниц строительных профессий – второй по частоте алкоголизма группы после сферы обслуживания.

На приобщение женщин к алкоголю значительное влияние оказывает соответствующее семейное окружение. 70% женщин, больных алкоголизмом, имеют мужей-алкоголиков. У мужчин то процентное соотношение значительно ниже. В возникновении женского алкоголизма немалую роль играет так называемое спаивание мужьями, больными алкоголизмом, своих жен. До 80% случаев инициатором приобщения к спиртному были мужья или близкие мужчины.

В целом, в отличие от мужчин, на формирование алкоголизма у женщин средовые факторы оказывают большее влияние, чем наследственные. По данным зарубежных исследований, возникновение алкоголизма у дочерей алкоголиков происходит лишь у 5-8% женщин, в то время как у мужчин – в 20-25% случаев. Психологически это объясним: поведение пьяницы-отца знакомо с детства, оно ближе и понятнее, чем поведение, например, интеллектуала-трезвенника. Алкогольные привычки будущего избранника не пугают, ведь «отец пил больше». Не находит сопротивления и спаивание мужьями этих женщин. Здесь приходится сталкиваться с ситуацией, когда употребление алкоголя обоими супругами является следствием распространенных алкогольных традиций, передающихся из поколения в поколение.

Наркомания

Наркоманы мужского и женского пола находятся в соотношении 2:1, а по некоторым данным даже 10:1. По сравнению с мужчинами, у женщин, страдающих наркоманией, имеются определенные особенности в мотивации первого употребления наркотиков и приобщения к ним, а также видах предпочитаемых наркотиков.

Почти все исследователи отмечают, что женщины становятся наркоманками из-за влияния употребляющих наркотики мужчин. Подобное влияние лиц мужского пола прослеживается и в подростковом возрасте. Причем обычно речь идет о влиянии на девочек более старших мальчиков. Систематический прием наркотиков (преимущественно ежедневный) и увеличение их доз женщины также начинают под влиянием своих супругов, друзей или сексуальных партнеров. Женщины на начальных этапах наркотизации играют зависимую роль и при получении наркотиков. Они редко сами покупают наркотики, их снабжают ими мужчины.

В литературе о наркомании у женщин особое значение придается личностным характеристикам и социальным факторам. Указывается, что женщины часто начинают употреблять наркотики, чтобы преодолеть свою пассивность, зависимость и сравняться с мужчинами в различных аспектах жизни, поднять тонус и нивелировать низкую сексуальную привлекательность, устранить чувство одиночества, нервозность и депрессивность. Но, с другой стороны, В.Л. Юлдашев (2005) указывает, что некоторые склонные к наркомании девочки-подростки отличаются стремлением к риску и острым ощущениям.

Антиобщественное поведение

Антиобщественное поведение чаще наблюдается у лиц мужского пола, чем у женского, хотя количественные данные у разных авторов расходятся. Так, по данным некоторых специалистов, соотношение мальчиков и девочек с проблемами в поведении равно 4:1. По другим данным, юноши в 3 раза чаще девушек проявляют девиантное поведение, однако у девушек делинквентность обнаруживается в гораздо более острой форме.

Дж. Виткин (1996) приводит сравнительные данные о правонарушениях, совершаемых подростками обоего пола. Мальчики совершают кражи (в том числе и ночные, со взломом) в 10 раз чаще, чем девочки, в разбойные нападения – в 5 раз чаще. Они в 7 раз чаще, чем девочки, угоняют автомобили, в 10 раз чаще совершают поджоги, в 4 раза чаще арестовываются за драки на улице, в 10 раз чаще совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения. Объясняется это тем, что у мальчиков больше возможностей для «ночного поведения», поскольку им предоставляется большая независимость и свобода передвижения, чем девочкам; мальчики могут попытаться противостоять депрессии, ведя себя буйно и рискуя, тогда как девушки справляются с депрессией по-другому. Мальчики могут подвергать сомнению авторитет полиции, уступать в символическое противоборство с собственными отцами, испытывая в этом возрасте отчуждение о них. Мальчики стремятся к насилию вследствие усвоения «муж-

ского» типа поведения, заимствуя его из книг, кинофильмов и телепередач. Преступления, связанные с убийством и с угрозой или попыткой насилия, тоже чаще совершают мужчины. Это, как правило, связывают с большей склонностью мужчин в прямой физической агрессии.

Однако женская преступность растет быстрее, чем мужская. К тому же, она качественно новая и качественно иная. Структура женской преступности отличается от мужской более узкой специализацией. Анализ структуры женской преступности показывает, что на протяжении ряда последних десятилетий приоритет в ней принадлежит группе корыстных посягательств (2/3), а среди них в настоящее время наиболее значительную долю составляют преступления против собственности (40%). Несколько меньший вес занимают преступления в сфере экономической деятельности (Т.М. Явчунковская, Л.Г. Степанова, 2000). Женщины в 5 раз чаще привлекаются к ответственности за распространение и хранение наркотиков.

В числе посягательств на собственность первое место занимают кражи (хотя их доля в преступности женщин и существенно сократилась), а второе – мошенничество. Его привлекательностью объясняется большой прибыльностью, а также меньшим риском. Увеличилось количество женщин-вымогательниц (почти в 2,5 раза). Женское вымогательство имеет свои особенности. Для женщин, выступающих в этом преступлении исполнительницами, более значимым является единовременное обогащение, в то время как мужчины совершают это преступление с целью регулярного получения части доходов от деятельности потерпевшего или приобретения крупной имущественной выгоды.

Хотя роль корыстных преступлений достаточно велика, следует не забывать также о том, что в структуре женской преступности намечается рост насильственных и тяжких насильственных преступлений: убийств – 10-12% (детоубийства до 15%), нанесение тяжких телесных повреждений – 5-7%. Однако если умышленные убийства чаще совершаются мужчинами, то неумышленные (как реакция на издевательства мужа или в состоянии алкогольного опьянения) чаще женщинами. В то же время следует отметить типичное для женщин преступление – детоубийство. В отличие от грабежей, здесь не присутствуют холодный расчет или корыстные побуждения, а скорее, эмоциональность и отчаяние. Как правило, такие деяния совершаются молодыми женщинами, не имеющими семьи, достаточного материального обеспечения, своего жилья. В ряде случаев в этих преступлениях где-то на «заднем плане» присутствует фигура мужчины, не без влияния или не без молчаливого согласия которого совершаются эти преступления. Обычно это сожитель или любовник.